

КОНСТАНТИН
КАЛБАЗОВ

БУЛЬДОГ

В НАЧАЛЕ ПУТИ
ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ
ХВАТКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К17

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Калбазов, Константин Георгиевич

К17 Бульдог: В начале пути. Экзамен на зрелость. Хватка: сборник / Константин Калбазов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 816 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-145805-8

Восемнадцатый век. Век технической революции и прорыва научной мысли. Сложный и противоречивый период для России. Век дворцовых переворотов. Век, в котором российский трон держался на хрупких женских плечах.

А если все было бы немного иначе. Или совсем по-другому. Император Петр Второй не только не умер, но и обзавелся верным сподвижником и советчиком, с которым повстречался, заглянув за край. Как бы тогда покати-лось колесо истории?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145805-8

© Константин Калбазов, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Глава 1

ПОКУШЕНИЕ

— Сергей, тебе не кажется, что ты замахнулся на неподъемное?

— Почему? Потому что до нас никто ничего подобного даже не пытался сделать?

— До тебя, Сергей. До тебя.

— Вот, значит, как. Еще несколько минут назад у меня была команда, а теперь получается — ее нет.

Буров многозначительно посмотрел на широкую дверь кабинета, за которой недавно скрылся последний участник вечернего совещания. Вопросов, требующих рассмотрения, было предостаточно, так что засиделись допоздна. Сергей Иванович вообще не любил обсуждать все и со всеми, поэтому совещания проводил в несколько этапов.

Проблем хватало, в особенности касаясь коммунальных служб. Боже, когда он избирался на пост главы города, он даже не представлял, что этой структуре понадобится уделять так много внимания. Ему пришлось изрядно попотеть, пока удалось поменять руководство жилищно-коммунального хозяйства и комбината, ведавшего благоустройством города. Кто бы мог подумать, что даже в этой сфере столько подводных камней. Но ничего, осилил. Теперь там были люди из его окружения, проверенные не одним годом совместной работы.

Наличие на этих должностях проверенных кадров вовсе не означало, что все тут же наладится. Как бы не так. Сразу же стало только хуже. Как оказалось, работа-то там велась эдак ни шатко ни валко, да и все больше себе в карман. Поэтому обозначилась некая группа особо неумных граждан, что мешала тихой и беззаботной жизни слуг народа, вот, пожалуй, и все

неудобства. Это все было как-то привычно. Для прежнего руководства. Новому же стало доставаться от всех и вся, и, что самое интересное, по нарастающей.

Дело тут вовсе не в том, что они били баклуши. Наоборот, люди увидели, что новые руководители начали работать. Ну раз уж работаете... Количество жалоб, просьб, ходатайств, предложений и требований превысило все мыслимые и немыслимые пределы. Граждане как с цепи сорвались. Такое впечатление, что вот сменилось руководство, и все сразу же стало плохо, настал конец света, не иначе.

Целый год ушел на то, чтобы успокоить это разволновавшееся море. Средств, разумеется, не хватало, и если бы взялись за все и сразу, то даже при условии, что никто ни копейки не украдет, все одно ничего не добились бы. В том, что к рукам его ставленников ничего не прилипает, Буров был уверен, тут отдельная история, а вот про их подчиненных этого сказать было нельзя. Ну да, чистку в одночасье не проведешь, да и размеры этого прилипающего уменьшились значительно. А после того, как парочка из тех, кто не уловил новых веяний, угодили на скамью подсудимых и получили реальные сроки, остальные стали проворачивать свои дела с большой осмотрительностью.

Так вот. Чтобы не расплыться, выбрали пару основных направлений и сосредоточили усилия на них. Про остальное тоже не забывали, но там только чтобы не развалилось. Появились первые результаты. Горожане поутихли, немного умерив свои аппетиты и внимательно наблюдая за тем, как будут развиваться события. Буров вовсе не собирался никого обманывать, но всему свое время, согласно утвержденным планам и очереди.

Перемены затронули и администрацию города. На всех ключевых постах очень быстро обосновались представители команды нового главы. Для населения на первый взгляд ничего не изменилось. В городе все так же продолжалось строительство различных объектов, как то: бутиков, магазинов, торгово-развлекательных центров, зданий под аренду. Вот только участки стали выделяться не там, где хотелось бы будущим владельцам, а там, где это было возможным и не противоречило нормативным актам. Точно так же обстояло дело и с разрешением на строительство, потому как наличие земли в собственности вовсе не означает, что ты можешь построить все, что твоей душе будет угодно.

Разумеется, и тут среди граждан нашлись недовольные, ну да всем мил не будешь. А вот сами застройщики буквально взвыли. Поначалу решили, что неуступчивость руководства города связана с повышением ставок в неофициальном прейскуранте цен. Но, как выяснилось, ничего подобного. Дураков лезть напрямую с деньгами в конверте не нашлось. Прощупали людей, город не особо большой, знакомых хватает. Не берут, уроды. Так чего хотят-то?!

И ведь ни одному не пришло в голову, что если строительство не противоречит строительным нормам и плану развития города, то никто даже и не заикнется о том, чтобы что-то поиметь с застройщика. Требования были самыми минимальными — по возможности не трогать зеленые насаждения и в обязательном порядке благоустроить прилегающую территорию. Ничего сверхъестественного.

Было еще одно очень неприятное для ведущих строительство. Теперь ни о каком вольном производстве работ не могло быть и речи. Мало было представить проект, так еще и работы надо производить под авторским надзором, а тут уж не схалтуришь и на материале не сэкономишь. Проектировщик не дурак подмахивать бумаги не глядя, потому как за это можно и поплатиться, да еще и зона вполне себе сейсмоактивная. Те, кто строил на продажу, смотрели на администрацию волком, ведь теряют в прибыли. Кто строил для себя — кряхтел, но все же понимал, что в результате так будет лучше.

Все бы ничего, если бы Буров на этом и остановился. Но на третий год пребывания в своей должности, когда его позиции окрепли, а сам он окончательно разобрался с подводными течениями, Сергей Иванович вдруг решил сунуть нос в дела минувшие. В частности заняться вопросами правомерности уже существующих объектов. Он вполне серьезно намеревался навести порядок в этой сфере.

Может показаться, что вопрос далеко не первостепенной важности, и потом в этих зданиях имеются рабочие места. Но это только с одной стороны. А если взглянуть с другой? Здания возведены с прямыми нарушениями строительных норм, без предусмотренных автомобильных стоянок, вплотную к тротуарам и, как следствие, проезжей части. Все это ведет к скученности и уменьшению пропускной способности дорог.

Иными словами, вместо благоустройства, чему должны способствовать новые, современные постройки, эффект совершенно противоположный. Причем по разработанным проектам все должно было выглядеть совсем иначе, как, впрочем, и архитектура самих зданий. Тут главное получить разрешение под любым благовидным предлогом, а потом уже начинаешь городить огород, как твоей душе угодно.

Естественно, город становится в позу и начинает тыкать в нос проект, но не настойчиво так, несерьезно. Подаетшь в суд и вводишь в эксплуатацию, отдав энную сумму. Судья, разумеется, не дурак и понимает, что его решение может быть легко обжаловано в высшей инстанции. Но все прекрасно понимают, что везде смазано и город дальше судиться не пойдет, а это решение нужно только для того, чтобы оно было, в качестве страховки.

Для воплощения в жизнь задуманного Буров задействовал одного из ведущих столичных юристов, услуги которого стоили ой как недешево, но и выхода иного не было. Нет у них права на ошибку. Только успех. Владельцы первых трех объектов, которые намеревался снести глава города, были людьми при деньгах, но не сказать, что обладали огромными состояниями. По большому счету представители среднего класса. Хотя это с какой колокольни поглядеть.

Выбраны они были по совету все того же юриста. При решении вопроса с ними руководство города не должно было столкнуться с особо сильным противодействием, а потому и шансы на успех были куда выше. Потом, когда будет создан прецедент, можно братья и за более крупную рыбу.

Город охватила легкая паника. Ну как легкая. Для всех поразному. Владельцы зданий и магазинов, знавшие, что у них рыльце в пушку, начали в спешном порядке выставлять недвижимость на продажу. Цены ухнули вниз. Рядовые горожане посматривали на «хозяев жизни» с нескрываемым злорадством, в особенности те, кто всячески противился строительству и потерпел неудачу в этой неравной борьбе. Никто не сомневался, что их Бульдог, как за глаза называли Бурова, никому не попустит.

Сейчас как раз закончилось очередное совещание, где обсуждался вопрос выхода на финишную прямую дел по трем объектам, подвергшимся первой атаке. Все шло как по маслу. Юрист заверил, что у судей не останется иного выбора, как принять законное решение. Чего скромничать, к своей части он подо-

шел весьма вдумчиво, не оставляя шанса ни на какие увертки. Молодец, настоящий профи.

— Ты не передергивай, Сергей, — глядя прямо в глаза своему начальнику, осадил его мужчина средних лет, крепкого сложения, с наметившейся полнотой и шрамом на левом виске. Говорил он с нескрываемым беспокойством, хотя весь его облик указывал на то, что встречать опасность грудью ему не впервой. Но тут он вроде как волнуется, и не по-детски так.

— Команда у тебя была, есть и будет, — продолжил мужчина, — но только пока есть ты сам.

— Ты это сейчас к чему, Вася?

— А все к тому же. Пока ты во главе, все тип-топ, а если тебя не станет — и нам всем не удержаться, и начинания твои развеются. И плевать, что я целиком на твоей стороне. Другая метла начнет мести по-новому. Ты решил разворошить муравейник и думаешь, что тебе все сойдет с рук. Ошибочка.

— Я тебя умоляю. Ну не грохнут же меня. Сейчас не лихие девяностые и даже не начало двухтысячных. Второй десяток пошел на размен.

— Ты был бы прав, если бы оставил все в прежнем виде. Ну скрипит народ. Ну проявляет недовольство. Ну и черт с ним. Покумекают, прикинут, где и как еще можно заработать, не глупые, разберутся. Но ты вздумал ломать старое и уже устоявшееся. А ведь то, что ты планируешь снести, стоит не один десяток миллионов. Найдется достаточно таких, кто будет только сотрясать воздух своим недовольством, но сыщутся и те, кто решит, что нет человека — нет проблемы, а главное, больших убытков. Ведь если ты добьешься своего, то многих попросту пустишь по миру.

— Они знали, на что идут, когда затевали незаконное строительство и отваливали солидные взятки. И кстати, все свои вложения они уже успели отбить и даже навариться. И ты, и я также имеем подобную недвижимость, и, как там обстоят дела, нам известно не понаслышке. Только мы, в отличие от многих, строили по закону, хотя нам это вышло дороже, и все равно мы в барыше.

— Ну и что с того? Ты хочешь отобрать у людей бутерброд с маслом и думаешь, что они так легко на это согласятся?

— А чего это ты только сейчас забил в набат? Чего не тревожился вначале?

— Потому что тогда думал так же, как и ты.

— А теперь иначе?

— Не надо на меня так смотреть, Сергей. Мы с тобой слишком много пережили, и сомневаться в моей дружбе ты не имеешь никакого права, ни законного, ни морального.

Что и говорить, пережили они и впрямь много. Началось все в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище, где они вместе учились. Потом Афганистан, куда за год до вывода войск попали служить два молодых лейтенанта. Там оба были ранены, и в память об этом этапе службы у Василия Евдокимова на виске остался шрам, подобную же отметину, но только на бедре, имел и Сергей Буров. Ранило их, кстати, в одном и том же бою. Их спецгруппа попала в засаду и погибла практически сразу, а они вдвоем отбивались чуть ли не от взвода духов. Спасибо командиру полка, среагировал вовремя и сумел вытащить хотя бы их двоих.

Потом был Таджикистан. Дальше первая чеченская, от первого и до последнего дня. После войны их пути на некоторое время разошлись в связи с увольнением Булова. Но через несколько лет они снова сошлись и уже больше десяти лет не расставались. За это время их дружба также прошла не одно испытание, в том числе и деньгами. Нет, сомневаться в дружбе Василия он не имел никакого права.

— Прости, дружище. Я что-то того...

— То-то и оно, что того. Ладно, проехали, — примирительно произнес Евдокимов. — Ты над другим подумай. Ведь по городу ездишь, видишь, сколько продается недвижимости.

— Разумеется, вижу. Пытаются вытянуть хоть что-то. Утопающий хватается за соломинку.

— Ага. А ты в курсе, что у многих зданий уже поменялись хозяева, хотя объявления о продаже все еще и висят?

— Что? — Новость была просто ошеломляющей.

Чтобы нашелся идиот, решивший вложить солидную сумму в такое рискованное предприятие? Нет, ну, может быть, один дурак и найдется, ну два. Но Василий говорит чуть ли не о массовом помешательстве. Да еще и сделки проворачиваются в тайне. Тут ведь не нужно ставить в известность власти, дела касаются частной собственности. Ни Регистрационная палата, ни налоговая инспекция вовсе не обязаны уведомлять главу города о сделках. Недвижимое имущество переходит из рук в руки, делов-то.

На подобный шаг может пойти только тот, кто обладает какой-то информацией, позволяющей рассчитывать на удачный исход предприятия. Помнится, Буров тоже рискнул, и весьма серьезно, поставив все на кон, и выиграл. Август тысяча девятьсот девяносто восьмого многих низверг в пучину, но только не тех, кто обладал хотя бы толикой информации. Ему повезло, и год, ставший для многих трагичным, для него оказался стартом.

Но на что могут рассчитывать в нынешней ситуации те, кто вкладывается в недвижимость, само существование которой под большим вопросом? Компенсация от государства? Бред. Скупить по дешевке, а когда затея главы провалится, навариться? Но у города просто нет шансов проиграть.

Невозможно все и везде утрясти. Одно дело, когда за дело берется двухкопеечный адвокат, и совсем другое — столичный умник с именем, да еще с легкостью согласившийся на основную оплату после выигрыша дела. Перекупили? А оно ему надо? Он не проиграл ни одного дела, он человек с репутацией. Рисковать именем даже ради солидного барыша — не в его интересах.

Остается одно. Кто-то уверен в том, что до суда не дойдет. А произойти это может только в том случае, если отступит он, Буров. Но он отступать не намерен ни под каким видом. Причина такого желания могла показаться кому-то наивной, но он так не считал. Он собирался навести порядок вот здесь, в своем городе. Сергей верил в то, что он не одинок и найдутся многие, кто захочет приложить усилия, чтобы увидеть Россию сильной и самодостаточной державой.

Для этого каждый просто должен делать ровно столько, сколько способен. Рабочий — качественно и в срок свою работу. Чиновник — честно исполнять возложенные на него обязанности, а не думать над тем, как бы попутно остричь очередного просителя. Сам Буров имел возможность обеспечить торжество закона в отдельно взятом городе и был намерен этого добиться. А там, чем черт не шутит, может, появится и более широкое поле деятельности, но сейчас он здесь. Пока здесь. Но, как видно, кто-то решил, что глава города засиделся на своем месте. Однако убивать...

— Вижу, что теперь и тебя проняло, — медленно качнув головой, произнес Евдокимов.

— Это не то, что ты подумал. Когда...

— Когда я узнал? Буквально перед совещанием.

— Стареешь, Василий.

— Возможно. Во всяком случае, я этого не ожидал, — вздохнув, повинулся тот.

После увольнения в запас Евдокимов, не найдя себя на гражданке, устроился в милицию, где служил в уголовном розыске. К моменту, когда он снова встретился с Сергеем, выслуга вполне позволяла ему уйти на пенсию, спасибо бурной молодости, прошедшей в горячих точках. Дела его бывшего сослуживца быстро шли в гору, и он как раз искал человека на должность начальника службы безопасности, который по совместительству возглавил бы только что созданное частное охранное предприятие. Вот этим и занялся его друг, с которым пережито было немало и которому Буров мог по-настоящему доверять. Так что укор звучал вполне обоснованно.

— Ладно. Завтра с утра жди меня в офисе. Собери все руководство, — подразумевая свое строительное управление, в настоящий момент оформленное на супругу, распорядился Буров. — Если меня и есть за что прищучить, то только там.

— Ты думаешь, они станут заморачиваться с уголовным преследованием? Сергей...

— Вася, не поднимай бурю в стакане. Убийство главы города никто не спустит. Тут такое начнется, что мама не горюй. А тот, кто стоит за этими приобретениями, хочет заработать, возможно, еще и спасти свои активы. Незачем ему поднимать такой шум.

— А если...

— Нет никаких «если» и быть не может. Было бы — давно взяли бы за задницу, просто чтобы поиметь и навариться.

— Я тебя понял. Сергей. Я тут это...

— Что-то еще в подобном духе? Нет? Тогда все завтра.

— Короче, со мной приехали четверо ребят. Они в твоём распоряжении.

— Телохранителей, выходит, решил приставить.

— Сергей, самые простые решения зачастую оказываются самыми действенными, — набычился Василий.

— Не дури. Не хватало еще выглядеть смешным. Отпусти ребят. Говорю тебе, все нормально. Это уже перебор.

— Ну тогда хоть это.

Евдокимов достал из своего портфеля кобуру с пистолетом и запасной обоймой и положил перед другом. Затем оттуда же

был извлечен обычного конторского вида журнал, который Василий сноровисто раскрыл на нужной странице и присовокупил к оружию. Сергей Иванович без труда опознал книгу выдачи оружия их ЧОПа и многозначительно посмотрел на Евдокимова.

— Или так, или парни останутся с тобой. Расписывайся, — упрямо буркнул тот, впившись в друга не менее многозначительным взглядом.

— Лучше перебдеть, чем недобдеть. Так, Вася?

— Пусть все закончится. Потом вместе смеяться будем.

— Ладно.

Буров быстро расписался и отодвинул от себя книгу. Потом, недовольно вздохнув, под пристальным взглядом своего начальника службы безопасности начал укреплять кобуру на поясе. Может, деловая хватка у Василия и послабее, чем у самого Сергея, но характер у него был упертый. Поэтому никаких сомнений, это самое малое, на что он согласится.

— Теперь все.

— Девятый в стволе. — Евдокимов подразумевал, что оружие уже изготовлено к бою. Все как во времена их бурной молодости.

— Я догадался, — подтверждая свои слова легким кивком, произнес глава города и, похлопав по кобуре, закончил: — Все это ерунда, Вася. Завтра в восемь в управлении. Засада где-то там, и нам нужно понять, в чем именно. Все. До завтра. Мне еще нужно немного повозиться с документами.

Вопреки последним словам Буров за документы так и не взялся. Не то настроение. Ему никак не удавалось отвлечься от одолевавших его мыслей. Не сказать, что он прожил безгрешную жизнь, хотя ни о чем и не жалел. В том, что по нему ударят, он не сомневался. Но откуда будет нанесен удар? Этот вопрос не давал покоя.

Мысли как-то сами собой свернули в другую сторону. Отчего-то на ум стали приходить только воспоминания. Безоблачное детство в рядовой советской семье. Осуществившаяся мечта, когда на его плечи легли голубые погоны с желтым курсантским галуном. Он тогда уже был на пути к осуществлению своей мечты стать офицером ВДВ.

Потом были Афганистан, Таджикистан, Чечня. Ранение, госпиталь, награды, бесконечные командировки, семья, про-